

Ответственность за незаконный майнинг

Часть I

Эволюция правового режима (2014–2025)

Авторы:

Роман Янковский

Олег Жуков

© Юридическое бюро TM DEFENCE, 2025

Материалы могут быть использованы при условии указания источника

Редакционное примечание

Настоящий материал представляет собой первую часть рекомендаций «Ответственность за незаконный майнинг», подготовленных юридическим бюро ТМ DEFENCE (авторы — Роман Янковский, Олег Жуков).

Документ публикуется в формате выдержки. В публикацию включён раздел, посвящённый эволюции правового режима майнинга и цифровой валюты в Российской Федерации в 2014–2025 годах.

Раздел «Технические аспекты майнинга криптовалют», содержащий описание технологической природы блокчейна и функционирования цифровых валют, в данную публикацию не включён, поскольку носит справочный характер и предназначен для унификации терминологии. Настоящая часть сосредоточена исключительно на нормативной эволюции и изменении конфигурации правовых рисков.

Полная версия рекомендаций дополнительно включает анализ уголовно-правовой квалификации незаконного майнинга, разграничение составов и алгоритм доказывания.

Актуальность нормативного анализа — по состоянию на 15 мая 2025 года.

Материал носит аналитический характер и не является официальным разъяснением органов государственной власти.

Краткое содержание

До 2021 года в российском законодательстве отсутствовало специальное регулирование майнинга криптовалют. Правовой режим цифровых активов формировался фрагментарно, преимущественно через общие нормы гражданского, налогового и уголовного права.

В 2021–2024 годах произошла частичная формализация сферы цифровых активов посредством законодательства о цифровых финансовых активах. Однако правовой статус майнинга как вида деятельности оставался неопределённым, что создавало разнонаправленную правоприменительную практику.

В 2024 году был принят специальный закон о майнинге, закрепивший базовые определения и допустимость деятельности при соблюдении установленных условий. Тем самым майнинг был институционально признан, но включён в режим регулирования.

С 2025 года введён специальный правовой режим: предусмотрен реестр майнеров, установлены требования к учёту добытой цифровой валюты и механизм налогообложения в момент её добычи. Регуляторная модель приобрела завершённую конструкцию.

В результате изменилась конфигурация правовых рисков: если ранее ключевым фактором неопределённости являлось отсутствие прямого регулирования, то после 2024–2025 годов основное значение приобретают вопросы соблюдения формальных требований режима, порядка регистрации и налоговой дисциплины.

1. Общие положения

Эти рекомендации (далее — Рекомендации) предназначены для юристов и сотрудников правоохранительных органов, вовлеченных в дела, связанные с незаконным майнингом криптовалют в России. Рекомендации позволят квалифицировать соответствующие действия майнеров, дать им уголовно-правовую оценку и корректно подсчитать причиненный ущерб.

Рекомендации применимы, когда одновременно соблюдаются следующие условия:

1. **Предмет расследования** — майнинг общепризнанных криптовалют, однозначно подпадающих под понятие «цифровая валюта» согласно ч. 3 ст. 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах» (например, Bitcoin, Ethereum). В обороте также находятся платежные средства, квалифицируемые по российскому законодательству как цифровые финансовые активы — например, так называемые стейблкоины (USDT и др.) Мы не будем отдельно рассматривать специфику подобных инструментов.
2. **Майнер** — физическое лицо, не зарегистрированное в качестве самозанятого, индивидуального предпринимателя и не учредившее юридического лица. В случае, если майнер осуществляет законную предпринимательскую деятельность (законный майнинг), некоторые или все разделы Рекомендаций будут к ним неприменимы.
3. **Временные рамки** — технически майнинг криптовалют стал возможен с 2008 года, однако Рекомендации охватывают период с 2014 года. При этом, как будет показано далее, деятельность с 2014 по 2025 г. не формировала состава незаконного майнинга, и сведения о правовом регулировании в этот период даны в справочных целях.
4. **Масштаб майнинга** — для квалификации майнинга необходимо установить факт его осуществления, то есть фактический расход электроэнергии. При майнинге с совокупным потреблением электроэнергии менее **6000 кВт·ч в месяц**, в том числе без использования специализированного оборудования, соответствующее деяние будет скорее всего признано малозначительным. Без установленного факта расхода электроэнергии речь можно вести лишь о факте покупки оборудования для майнинга, что само по себе в любом случае не является правонарушением.
5. **Последующий оборот криптоактивов** — в Рекомендациях мы не будем рассматривать вопросы реализации добытой майнером

криптовалюты (обмене на российскую или иностранную валюту либо иные ценности).

6. **Индивидуальный характер деятельности** — мы презюмируем, что майнинг осуществляется единолично, и не рассматриваем в Рекомендациях вопросы соучастия, вопросов «теневой занятости» и иных подобных.
7. Рекомендации базируются исключительно на **российском праве** (по состоянию на 15 мая 2025 года). Вопросы применения иностранного законодательства и трансграничных операций в данном документе не рассматриваются. При ссылках на нормы, утратившие силу, или на изменённые редакции об этом даются специальные пояснения.

Таким образом, документ охватывает типовые ситуации незаконного майнинга, позволяя ответить на вопросы ответственности майнеров в различных обстоятельствах. В последующих разделах приведён пошаговый алгоритм проверки, квалификации и доказывания каждого из названных аспектов.

2. Регулирование майнинга криптовалют в 2014—2021 гг.

1. Правовой режим криптовалют в 2014—2021 гг.

До 2021 года российское законодательство фактически не регулировало использование криптовалют физическими лицами. Действовавшие уже с 2014 года¹ рекомендации Центрального банка и Росфинмониторинга относились прежде всего к организациям финансового сектора и регламентировали проведение процедур ПОД/ФТ в отношении криптовалют; кроме того, они были изданы в форме информационных сообщений и не имели нормативного статуса².

Банк России предостерегает граждан и юридических лиц, прежде всего кредитные организации и некредитные финансовые организации, от использования «виртуальных валют» для их обмена на товары (работы, услуги) или на денежные средства в рублях и в иностранной валюте³.

То же самое можно сказать и про остальные рекомендации 2014—2018 гг., посвященные криптовалюте: они имели узкий предмет регулирования и не затрагивали деятельность физических лиц.

Вопреки распространенному заблуждению, криптовалюта никогда не была отнесена регулятором к денежным суррогатам. Правовой запрет выпуска и обращения денежных суррогатов установлен на самом высоком уровне⁴, однако определение суррогата действующее законодательство не предусматривает. На

¹ Информация Банка России «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» от 27.01.2014; Информационное сообщение Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют» от 06.02.2014.

² Перечень таких субъектов приведен в ст. 5—7.1 ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115ФЗ.

³ Информация Банка России «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» от 27.01.2014. URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=27012014_1825052.htm

⁴ Ст. 75 Конституции РФ, ст. 27 ФЗ от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России»).

этом основании с 2014 года в доктрине велась дискуссия, следует ли относить криптовалюту к денежным суррогатам или нет⁵.

Минфин России разработал соответствующие предложения в КоАП РФ в 2014—2015 годах, включая прямой запрет на выпуск денежных суррогатов, распространение программного обеспечения, предназначенного для майнинга, и другие подобные действия⁶. В тот же период были подготовлены соответствующие изменения в УК и УПК РФ⁷. Однако эти законопроекты так и не были переданы на рассмотрение в Правительство и, соответственно, не были приняты.

В результате регулятором была воспринята позиция, что криптовалюта не является денежным суррогатом. Соответствующие упоминания о денежных суррогатах были исключены из актуальных разъяснений: например, Центральный банк явно исключил упоминания суррогатной природы криптовалюты из информационного письма о криптовалютах, изданного в 2017 г.:

Учитывая высокие риски обращения и использования криптовалют, Банк России считает преждевременным допуск криптовалют, а также любых финансовых инструментов, номинированных или связанных с криптовалютами, к обращению и использованию на организованных торгах и в расчетно-клиринговой инфраструктуре на территории Российской Федерации для обслуживания сделок с криптовалютами и производными финансовыми инструментами на них.

В связи с этим Банк России обращает внимание граждан и всех участников финансового рынка на повышенные риски при использовании и инвестировании в криптовалюты.⁸

⁵ См. Саженов А.В. (а) Криптовалюты и денежные суррогаты: аспекты соприкосновения и разъединения понятий // Предпринимательское право. 2018. № 1. С. 57–60.

⁶ Минфин решил наказывать штрафами за использование криптовалют // РБК, 03.10.2014. URL: <https://www.rbc.ru/finances/03/10/2014/542e6389cbb20f81fo02c1a2/> (дата обращения: 16.02.2026).

⁷ За биткоины могут и срок дать // Газета.ру, 25.09.2015. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2015/09/25/7776605.shtml> (дата обращения: 16.02.2026).

⁸ Информация Банка России «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)» / Банк России (электронный ресурс), 04.09.2017. URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=04092017_183512if2017-09-04T18_31_05.htm (дата обращения: 16.02.2026).

2. Налогообложение доходов от майнинга в 2014—2021 гг.

Остановимся подробнее на владении криптовалютой и деятельности по майнингу. Оба вида деятельности до 2021 г. являлись законными и не предполагали для субъектов каких-либо дополнительных оснований. Криптовалюта не имела определенного правового режима, не была отнесена к ценным бумагам, деньгам или иностранной валюте. Из-за этого владение криптовалютой не порождало налоговых обязательств, обмен одной криптовалютой на другую не считался деятельностью по обмену валют, а перевод криптовалюты за рубеж не подлежал валютному контролю, если в такой операции не участвовали российские банки⁹. Также с 2014 года операции с криптовалютой не могли формировать состав незаконной предпринимательской деятельности.

В рамках действовавшего на тот момент правового режима криптовалюты к майнерам применялись лишь общие требования закона:

- уплачивать налоги с доходов в денежной форме, полученных от продажи криптовалюты;
- зарегистрироваться в качестве предпринимателя в случае, если такие доходы были систематическими.

Остановимся подробнее на этих двух обязанностях. Необходимость уплаты налогов следует из базовых требований Налогового кодекса:

доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая в соответствии с главами "Налог на доходы физических лиц", "Налог на прибыль организаций" настоящего Кодекса¹⁰.

Следовательно, доход от продажи криптовалюты, полученный физическим лицом в денежной форме, в любом случае облагается налогом на доходы физических лиц¹¹.

Однако в отношении дохода от майнинга, полученного в неденежной форме (в частности, в отношении полученной в ходе майнинга криптовалюты)

⁹ Письмо ФНС РФ от 03.10.2016 № ОА-18-17/1027.

¹⁰ П. 1 ст. 41 Налогового кодекса РФ.

¹¹ П. 1 ст. 210 Налогового кодекса РФ; Письмо ФНС от 4 июня 2018 г. № БС-4-11/10685@.

Налоговый кодекс не содержал каких-либо инструкций по декларированию. Это не позволяло точно определить налоговую базу по такому доходу.

Все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика¹².

На практике отсутствие правил определения налоговой базы по криптовалютным доходам (доходам от майнинга в натуральной форме) и без ясных разъяснений ФНС майнеры в принципе избегали обязанности платить налоги с соответствующей выгоды.

3. Майнинг и предпринимательская деятельность в 2014 — 2021 гг.

Требование встать на учет в качестве предпринимателя следует из общего определения предпринимательской деятельности:

...предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом¹³.

Однако приведенное определение говорит о прибыли (т. е. доходе в денежной форме). Как уже было сказано, сама по себе криптовалюта не являлась денежными средствами, соответственно, «простое» получение криптовалюты не означало получения прибыли в значении, использованном в Гражданском кодексе. Следовательно, майнеры, которые не реализовывали полученную криптовалюту (сохраняя ее в первоначальном виде или переводя в другую криптовалюту), не были обязаны регистрироваться в качестве предпринимателей: ведь они не имели постоянного дохода в денежной форме.

Вывод: криптовалюта вплоть до конца 2020 г. фактически оставалась вне правового поля. Владение криптовалютой и майнинг не порождали налоговых обязанностей и обязанностей по государственной регистрации. Четкие

¹² П. 7 ст. 3 Налогового кодекса РФ.

¹³ П. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ.

инструкции от органов государственной власти были недостаточно конкретными и содержали массу способов обхода. Например, ФНС разъясняло, что налоговые обязательства возникают лишь при продаже (реализации) криптовалюты, поскольку у налогоплательщика появлялась денежная выгода, облагаемая налогом на общих основаниях. Регистрация в качестве предпринимателя могла быть необходимой лишь при систематическом получении такой денежной выгоды, т.е. при регулярном обмене криптовалюты на денежные средства. Пассивное хранение криптовалюты или обмен одной криптовалюты на другую не порождали ни обязанности заплатить налоги, ни обязанности зарегистрироваться в качестве предпринимателя. До реализации (конвертации) криптовалюта, полученная посредством майнинга, фактически не облагалась налогом.

3. Закон «О цифровых финансовых активах» (2021—2024 гг.)

В 2021 году вступил в силу закон «О цифровых финансовых активах», в котором было дано определение криптовалюты и который установил ряд требований к сделкам с последней. В частности, юридическим лицам, зарегистрированным в России, и физическим лицам – резидентам РФ было запрещено принимать оплату криптовалютой:

Юридические лица, личным законом которых является российское право... физические лица, фактически находящиеся в Российской Федерации не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев, не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг)¹⁴.

Как можно заметить, ограничение установлено весьма широко и формально не запрещает майнинг. Формально даже обмен криптовалюты на денежные средства¹⁵ нельзя назвать оплатой криптовалютой товаров, работ и услуг. Во избежание двусмысленности в 2024 году в абзац внесли майнинг (в качестве прямого исключения, как разрешенный вид деятельности при соблюдении ряда условий)¹⁶.

Что более важно, закон «О цифровых финансовых активах» не установил никаких санкций за нарушение запрета на использование криптовалюты в качестве платежного средства внутри России. Фактически единственным средством борьбы с теневым оборотом криптовалюты стал общий надзор органов прокуратуры и действия, предпринимаемые в рамках такого надзора — например, блокировка сайтов и проведение проверок организаций¹⁷.

¹⁴ Ч. 5 ст. 14 ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ.

¹⁵ Постановление 18 ААС от 19.05.2023 № 18АП-2222/2023 по делу № А07-18385/2020.

¹⁶ П. 10) ст. 5 ФЗ от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹⁷ Подробнее: Янковский Р.М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. Разд. 2.4.

Еще одно важное ограничение установила ч. 6 ст. 14 закона, установившая обязательное налоговое декларирование криптовалюты под угрозой отказа в судебной защите:

Требования... связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах¹⁸.

Однако до 2024 года механизм такого информирования в налоговом законодательстве отсутствовал. Не существовало возможности легально уведомить ФНС об открытии криптовалютных кошельков, счетов в криптовалютных обменниках и биржах, сообщить о движении денежных средств по таким счетам¹⁹. В 2022 году были приняты изменения в Налоговый кодекс²⁰, касающиеся налогообложения цифровых финансовых активов, однако они не затронули криптовалюту. Порядок декларирования криптовалюты был установлен только в 2024 году, а вступил в силу — в 2025.

В силу отсутствия механизма уведомления налоговых органов о факте обладания криптовалютой последняя облагалась налогами в 2021—2024 гг. так же, как и прочее имущество. Обязанность уплатить налог возникала при условии реализации криптовалюты (обмена на деньги или некоторое другое имущество в реальной форме)²¹. ФНС проводила проверки граждан, получавших денежные средства со счетов крупных криптовалютных бирж²², но не могла привлечь к ответственности тех майнеров, кто не реализовывал свою криптовалюту (или, как минимум, не получал средства от реализации на счета в российских банках²³).

¹⁸ Ч. 6 ст. 14 ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ.

¹⁹ Письмо Минфина России от 22.12.2021 № 03-04-05/104885.

²⁰ ФЗ от 14.07.2022 № 324-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

²¹ Письмо ФНС России от 16.03.2021 N СД-4-3/3427@, письмо Минфина России от 05.12.2022 № 03-03-06/1/118755.

²² Эксперты сообщили о начале ФНС проверки криптовалютных доходов россиян // РБК, 14.04.2023. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/643907379a7947f906daad87>

²³ Письмо Минфина России от 06.05.2021 № 03-04-05/34900.

Майнинг до 2025 года также продолжал оставаться за рамками предпринимательской деятельности. Помимо общих проблем квалификации (например, ст. 171 Уголовного кодекса не могла применяться к доходам в форме криптовалюты — об этом далее), при попытке зарегистрироваться у майнера возникли бы и вполне конкретные затруднения. Например, для майнинга до сих пор не установлен однозначный ОКВЭД, соответствующий специфике этой деятельности²⁴, а указание корректного ОКВЭД необходимо для регистрации предпринимателя или юридического лица²⁵.

Таким образом, до 2024 года майнинг не был запрещен, но и не был регламентирован. Хотя ч. 4 ст. 14 закона «О цифровых финансовых активах», устанавливала, что «организация выпуска и (или) выпуск, организация обращения цифровой валюты в Российской Федерации регулируются в соответствии с федеральными законами», эта бланкетная норма не имела конкретного содержания. До 2024 года федеральных законов о майнинге в Российской Федерации не существовало.

Вывод: основные изменения в регулировании цифровых активов в начале 2020-х были связаны с законом «О цифровых финансовых активах...», который вступил в силу с 2021 г. Он формально запретил российским компаниям и резидентам принимать криптовалюту в качестве средства платежа, но санкции за нарушение не были установлены. Майнинг криптовалюты и ее обмен на денежные средства под запрет не попадали. Механизм информирования ФНС о владении криптовалютой, установленный законом, фактически отсутствовал. В результате налоговые обязательства возникали по-прежнему (как и до 2021 года) только при реализации криптовалюты (обмене на денежные средства). Получение криптовалюты в ходе майнинга без последующей реализации не создавало налогооблагаемого события, а такой майнинг не являлся предпринимательской деятельностью. Таким образом, даже после принятия закона «О цифровых финансовых активах» правовой режим криптовалюты и майнинга в 2021–2024 гг. оставался во многом неопределённым.

²⁴ Самолысов П.В. Правовое регулирование майнинга криптовалют // Право и цифровая экономика. 2020. № 3. С. 13 – 20; Минфин поддерживает идею официального признания майнинга в России // Коммерсантъ, 04.06.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6745480>

²⁵ Пп. п) ч. 1 ст. 5 ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

4. Специальный правовой статус майнеров (с 2025 г.)

После введения санкций в 2022 году криптовалюта стала использоваться для их преодоления. Это послужило формальным поводом для разработки и внесения нового законопроекта о майнинге в Госдуму (далее — «Закон о майнинге»)²⁶. Распространение майнинга вкупе с износом инфраструктуры и ее повреждением в ходе боевых действий привели к дефициту мощностей в некоторых регионах (в первую очередь на юге России) и росту цен на электричество. Это, в свою очередь, породило дискуссию об ограничении энергопотребления промышленных майнеров в пользу потребителей-граждан.

После активизации дискуссии обсуждение закона ускорилось, и в 2024 году он был принят. «Закон о майнинге» внес изменения в законы «О цифровых финансовых активах», «О рекламе», «Об электроэнергетике...», «О противодействии легализации...» и другие. В ноябре 2024 года также отдельным законом Налоговый кодекс дополнили нормами о майнинге, налогообложении криптовалют и применение налоговых вычетов ее владельцами²⁷. Наконец, детали регулирования были регламентированы постановлениями Правительства № 1462—1464, 1466—1469 и (позднее) № 1869 в рамках делегированного правотворчества.

Для задач Рекомендаций мы выделим три ключевых изменения в правовом режиме майнеров. Все они были установлены новым регулированием 2024 г. и вступили в силу с 1 января 2025 года:

1. Осуществлять промышленный майнинг, расходуя более 6 тыс. кВт·ч в месяц, могут только юридические лица и ИП. Они обязаны зарегистрироваться в специальном реестре. Физические лица могут не регистрироваться в реестре, если расходуют на майнинг не более 6 000 кВт·ч в месяц. Свыше этого порога осуществлять майнинг без регистрации запрещено.
2. Криптовалюта облагается налогом не с момента реализации, а непосредственно после ее добычи. При регистрации в реестре майнеры-предприниматели предоставляют адреса своих кошельков. О

²⁶ Внесен законопроект о майнинге криптовалют // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. 18.11.2022. URL: <http://duma.gov.ru/news/55775/>

²⁷ ФЗ от 29.11.2024 № 418-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

поступлениях криптовалюты на эти кошельки майнер должен сообщать ФНС²⁸.

3. Майнинг полностью запрещен в 10 регионах (Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Чечня, ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области). Также майнинг ограничен еще в трех регионах (запрещен зимой в некоторых муниципальных районах): республика Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область²⁹.

Первоначально законом было установлено еще одно крупное нововведение в статусе майнеров и владельцев криптовалют. В Налоговый кодекс планировалось внести обязанность каждого налогоплательщика — не только майнера, и не только предпринимателя — в любом случае сообщать ФНС о приобретении права на криптовалюту и сделках с ней, если сумма соответствующих операций превышает эквивалент 600 000 рублей за календарный год³⁰. Однако из итоговой редакции эта статья была исключена, и обязанность информировать ФНС о поступлениях криптовалюты пока распространяется только на майнеров³¹.

Вывод: с 1 января 2025 г. правовой режим майнинга был радикально ужесточён. Теперь осуществлять промышленный майнинг (свыше 6 000 кВт·ч в месяц) вправе только организации и ИП, внесённые в специальный реестр. Налог теперь начисляется в момент добычи криптовалюты, а не с момента ее реализации; для этого майнер обязан раскрывать ФНС адреса кошельков и сообщать о поступлениях на них. Частным лицам разрешён «хобби-майнинг» без специальной отчётности при условии соблюдения порога потребления электроэнергии. При этом полностью запрещён любой майнинг в десяти южных регионах и сезонно ограничен в части трёх регионов Сибири.

²⁸ Там же, п. 11 ст. 5.

²⁹ Постановление Правительства РФ от 23.12.2024 № 1869 «Об установлении запрета на осуществление майнинга цифровой валюты (в том числе участие в майнинг-пуле) в отдельных субъектах Российской Федерации и на отдельных территориях субъектов Российской Федерации».

³⁰ П. 2 ст. 1 Проекта ФЗ № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 17.02.2021).

³¹ Постановлением Правительства РФ от 01.11.2024 № 1466.

Значение нормативной эволюции для квалификации

Эволюция правового режима майнинга предопределяет специфику правовой оценки соответствующих действий. До введения специального регулирования вопросы ответственности решались преимущественно через применение общих норм уголовного, административного и налогового законодательства.

С 2024–2025 годов ситуация изменилась: формализация режима и введение специальных требований к субъектам майнинга создают самостоятельную систему обязанностей и, соответственно, самостоятельные основания ответственности.

Понимание нормативной динамики является необходимой предпосылкой для корректной квалификации действий майнеров и разграничения правонарушений и преступлений.

Анализ состава правонарушений и уголовно-правовой ответственности будет предметом второй части настоящих рекомендаций.

Продолжение следует